

После изнурительного дня помощник режиссера наконец-то добрался до отеля. Но стоило ему прикрыть глаза, едва коснувшись подушки, как зазвонил телефон. Звонил сам Режиссёр Ван. Несмотря на то что в их должностях разница была всего в одну приставку «вице», в реальности их разделяла пропасть.

Выслушав распоряжение, сорокалетний пухлощекий мужчина мгновенно покрылся холодным потом.

— Режиссёр Ван, — жалобно протянул он, — мы же сегодня на натуре снимали. Никаких камер наблюдения, кругом толпы... Как я его найду?

— В группе постоянно кто-то терся. Не верю, что никто не видел, кто подходил к клетке, — отрезал Режиссёр Ван. — В общем, так: директор Цяо ждет объяснений. Разбирайся.

— Ладно, сейчас в чате поспрашиваю.

Для оперативной связи у съемочной группы был создан общий чат в мессенджере.

— Валяй, спрашивай, — буркнул Режиссёр Ван и повесил трубку.

Весь день в группе царил гробовая тишина. Все понимали: после такого ЧП начальство не в духе, и лезть на рожон никто не хотел. Зато в кулуарных «личках» пересуды не смолкали ни на минуту.

Появление в общем чате помощника режиссера произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Первым делом он тегнул ответственного за реквизит, Ли Луна, и вкрадчиво, почти шутливо, спросил:

{ @Ли Лун, Сяо Лун, я помню, ты вроде бы сам запирал собаку в клетке. Как же она умудрилась выбраться? }

А следом добавил, обращаясь ко всем сразу:

{ Признавайтесь, кто выпустил пса? Лучше сами выходите, честно! }

Ответы посыпались мгновенно. Реквизиторы ждали этого разговора — как ни крути, за недосмотр отвечать им.

Ли Лун: { Я лично посадил его под замок. Режиссер предупреждал, что Лу Си боится собак, я же не идиот, чтобы давать ему бегать где попало. Если кто-то решил «поиграть» и не закрыл

дверцу — признавайтесь сразу, не подставляйте людей! }

Тут же поднялся гвалт. Каждый спешил откреститься, доказывая свою непричастность. Народу на площадке было полно, и в этой неразберихе концы найти было почти невозможно.

Видя это, режиссёр Ван тоже вставил слово:

{ Тот, кто это сделал, выходи и извиняйся. Повинишься сейчас — замять дело будет проще. Если же мы сами докопаемся до правды, пеняйте на себя. }

{ Когда собака выскочила, я как раз красила Сестру Лу, } — написала гримерша.

{ А я договаривался с питомником насчет кошек. }

{ Наверное, кто-то просто пожалел бедного щенка и решил потискать, } — вклинился Чэнь Чэнь. — { К счастью, никто не пострадал. Может, просто забудем об этом? }

Сюй Лян, до этого хранившая молчание, тут же подхватила:

{ Вот именно! Кто же знал, что Лу Си, взрослый мужик, окажется таким трусом? Девчонки и те смелее, а из-за его неженства вся группа на ушах стояла. }

Неприязнь Сюй Лян к Лу Си давно ни для кого не была секретом. Коллеги уже привыкли к её ядовитым выпадам: она, похоже, только и ждала, когда парень оступится. В идеале — чтобы он вообще вылетел из кадра и больше никогда не попадался ей на глаза.

Чэнь Чэнь, сидя у себя в квартире, прищурился на экран и усмехнулся. «Сама виновата, глупая женщина. Раз подставилась — не обессудь».

{ Сюй Лян, это уже чересчур, } — написал он. — { Я знаю, что у вас с Лу Си натянутые отношения, но к чему такая злоба? Мы же одна команда. }

Сюй Лян: { А что я такого сказала? Я констатирую факты. Если он ведет себя как тряпка, почему я должна молчать? }

{ И всё же... Не стоило тебе выпускать пса, чтобы его проучить. }

{?????? } — Сюй Лян чуть не лопнула от ярости. — { Ты что, ясновидящий? С чего ты взял, что это я?! Похлопать тебе за такую дедукцию? }

В шоу-бизнесе редко ругаются открыто, но если уж начинается грызня, о приличиях забывают

мгновенно. Сюй Лян ненавидела Лу Си, и умом она, может, и не блистала, но не до такой же степени, чтобы так подставляться.

Сейчас гнев директора Цяо, чья аллергия расцвела из-за этой выходки, был куда страшнее испуга какого-то актеришки. Тот, на кого падет вина, рисковал не просто извинениями, а карьерой. Для Сюй Лян, привыкшей к определенному статусу, даже простое «простите» перед всеми было бы унижительным крахом.

Чэнь Чэнь продолжал давить:

{ А где ты была в тот момент, когда собака оказалась на воле? }

{ Ушла к себе в трейлер! Моих сцен в графике не было, что мне, торчать там без дела? }

{ И кто-то может это подтвердить? }

{ Помощник и агент были со мной. }

{ Помощник, значит... } — многозначительно бросил Чэнь Чэнь и вышел из сети.

Сюй Лян осталась бесноваться в чате в одиночестве. Больше Чэнь Чэнь не проронил ни слова, а остальные участники переписки внезапно «исчезли». Группа, еще минуту назад гудевшая как улей, внезапно вымерла.

Клевета Чэнь Чэня легла на благодатную почву. У Сюй Лян был и мотив — вражда с Лу Си, и время — она отсутствовала на площадке. Идеальная кандидатура на роль козла отпущения.

***

— Ты сейчас окончательно нажил себе врага в лице Сюй Лян, — заметила женщина лет тридцати, эффектная брюнетка с каскадом локонов. Она стояла, прислонившись к стене, и изящными пальцами сжимала тонкую дамскую сигарету.

Чэнь Чэнь беззаботно улыбнулся:

— Плевать. Главное — самому остаться чистым.

Агент лишь озабоченно нахмурилась:

— Не думала я, что этот Лу Си всё-таки ухватится за такого покровителя, как Цяо Юэ.

— Тц! Назойлив как муха, — процедил Чэнь Чэнь.

— Я слышала, компания сейчас всю нанимает ботов, чтобы взять инфополе под контроль. Тот ролик, который ты распорядился вбросить, скорее всего, не сработает, — женщина затанулась и продолжила: — Сейчас Цяо Юэ задался целью выгородить своего... хм, маленького любовника. Так что нам лучше отойти в тень.

— Это невозможно! — Чэнь Чэнь поморщился. — Я — лицо компании, её главная золотая жила. Вырастить звезду моего уровня не так-то просто!

Это была его главная опора. Он — один из самых востребованных «айдолов», чье участие в серии стоит баснословных денег, а рекламные контракты исчисляются миллионами. Один он приносил прибыли больше, чем сотня таких, как Лу Си.

— Сейчас — да, прибыли больше. Но этот мальчишка... — Агент тяжело вздохнула. — У него есть внешность, харизма, связи. Да и играет он, признаться, неплохо. Если он не взлетит сейчас... — Она замолчала, понимая, что это противоречит всякой логике.

В комнате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь гулом кондиционера.

— Если станет совсем туго... уйдем из агентства, — глухо произнес Чэнь Чэнь.

У него оставалось еще два года контракта с «Синхуань». По идее, к концу года должны были начаться переговоры о продлении.

— Ты серьезно? — Агент даже замерла.

— Да, — твердо кивнул Чэнь Чэнь. — У Ван Юйлу популярность была не выше моей, а она ушла, открыла студию, инвестирует в веб-дорамы и процветает. Если смогла она, почему не смогу я?

Веб-драма, в которую Юйлу звала Лу Си, уже вышла. Несмотря на критику, проект «выстрелил», принеся создателям неплохой куш.

— Ладно. Раз у тебя есть план — действуй. — Женщина потушила окурок. — Только ближайшие дни будь паинькой. Не дай им повода за что-то зацепиться.

— Не волнуйся, я всё понимаю.

Ни история с собакой, ни планы на побег не должны были выплыть наружу.

Чэнь Чэню было даже немного жаль. «Синхуань» — отличное место: здесь не принуждали к «грязным» сделкам и мастерски управляли репутацией артистов. Он заглянул в сеть. К его досаде, тему с «трусостью» Лу Си уже технично переиграли: армия комментаторов вовсю умилялась «милому контрасту» и «забавной фобии», а количество подписчиков у парня только выросло.

***

А что же сам Лу Си?

Он в это время... отчаянно боролся с собой, стараясь не провалиться в сон.

Роскошная спальня, «умный» климат-контроль, бесшумные шторы, мягкий ковер, в который утопали ступни... В углу — холодильник, забитый деликатесами и фруктами, принесенными дворецким. Собственная ванная комната. Настоящий рай из рекламного проспекта.

Проведя столько времени в теле Цяо Юэ, Лу Си уже привык к роскоши, но расслабляться было нельзя.

У него всё еще держалась небольшая температура, и принятое лекарство начало действовать — в голове разлился приятный туман. Но... ах! Нет! Нельзя! Он должен дождаться, пока Цяо Юэ и остальные крепко уснут. Только тогда он сможет уснуть сам, чтобы, если перенос случится, он оказался в теле один.

Лу Си едва не плакал от досады. Он словно угодил в капкан, оказавшись под одной крышей с Цяо Юэ и Шэнь Цзитуном... Это сожительство казалось ему верхом неловкости.

Юноша то и дело клевал носом. Часы на стене размеренно отсчитывали секунды. Наконец, не выдержав, он залез под одеяло, зевнул и погрузился в глубокий сон.

***

На другом конце дома Цяо Юэ, пребывая в весьма странном расположении духа, тоже не ложился.

Он велел помощнику создать ему «твинк» — подставной аккаунт в соцсетях. Теперь он самозабвенно лайкал посты, в которых хвалили Лу Си, и яростно вступал в перепалки с хейтерами. Цяо Юэ писал логично, аргументированно и так быстро, что в одиночку стоил целой армии троллей.

Один из поверженных хейтеров в отчаянии настроил:

{ Слушай, мужик, сколько тебе Лу Си заплатил, что ты так за него рвешь? }

Цяо Юэ задумался на секунду и ответил:

{ Обидеть его — значит обидеть меня. }

Технически — учитывая их «слияние» — чистая правда.

Хейтер: { ... Понял. Против фанатиков не поперешь. Сдаюсь. }

В этот момент «проснулся» Шэнь Цзитун. Увидев, как Цяо Юэ ведет кибервойну за честь Лу Си, он на мгновение лишился дара речи. Он скривился и, прочитав последнюю реплику, невольно выдохнул:

{ Так ты уже всё знаешь? }

Он имел в виду: «Ты узнал, что Лу Си — это тот самый мальчик из нашего детства?»

Цяо Юэ кивнул:

{ Да. }

Он-то имел в виду: «Я знаю, что Лу Си — моя третья личность».

{ Даже если так, Лу Си — мой, } — отрезал Шэнь Цзитун.

Он был уверен, что у него куда больше шансов. Цяо Юэ — сухарь в вечном черном костюме, лишенный воображения и романтики. Куда ему до его, Шэнь Цзитуна, красноречия и нежности?

{ Ты... } — Цяо Юэ не нашел слов и лишь тяжело, сочувственно вздохнул. — { У тебя весьма специфические вкусы. }

Влюбиться в треть собственного сознания... Это был высший пилотаж извращенной логики.

Так они и сидели — два человека, говоривших на разных языках, но пришедших к полному взаимопониманию.